

28.

Тамо такое не может иметь веселие,
За свое безделное рукоделие.

29.

Когда было ему счастливое время,
Тогда ему дало тяжкое бремя.

30.

Ныне никаких тягостей не имеет,
Но без повеления никуда итти не смеет.

31.

За которую бывшую сладость
Ныне привлек себя в печальность.

32.

Чего ради сам себя виновным признал
И в жестокую печаль себя вдал.

33.

Когда ему началства
Тогда не имел ни о чем печалства.

34.

От самого начала
Власть его скончала.

Любезны читателю, других благ спискателю,
Прочетши вирши мои, отдаю в волю в разсуждение твое.
Хотя по мнению своему найдеш что неисправно,
Покорно прошу принять за потребно.

Ныне он потом в веселии в велицей печали пребываю,
А о себе конца всечасно ожидаю.

Автор этих вирш, несомненно, знает показание Сильвестра и указ императрицы и, очень глухо говоря о других винах Феодосия, подробно, насколько позволяла ему избранная литературная форма, говорит о его «сребролюбии».

Вирши построены в форме «пунктов» — обвинений, пародируя принятую с 1723 г. форму изложения судебного дела. Список XVIII в. не везде исправен, местами дает испорченные чтения. Вирши для того времени не слишком искусные, неравносложные, но зато автор их хорошо осведомлен: общая репутация Феодосия правильно передана стихами: «Имел он гордость, лесть, зависть, лихоимство, Сребролюбие отчасти и лукавство». Карьеру этого «малородного человека» автор объясняет его «лживостью» — таково было общее мнение. В полном согласии с царским указом, он пишет: «вместо смерти ссылкой честь воздали. . . от монастыря и епархии отрешен. . . отослан в далной монастырь в Корелск, что на Двины» —